

DOI: 10.5281/zenodo.1340665

Проблемы развития политической активности населения в контексте современной политической модернизации

Юсупова Гурия Ислангараевна, доктор философских наук
Региональный центр этнополитических исследований
Дагестанского научного центра Российской академии наук (г. Махачкала)

Аннотация. Автором анализируются особенности политического участия населения северокавказского региона в условиях модернизационных вызовов.

Ключевые слова: модернизация, политический процесс, политическая активность, информационные технологии, сетевизация, гражданское общество

Модернизация политических институтов общества должна была бы привести к росту политической активности населения. Однако на практике прошедшие десятилетия демонстрируют достаточно нестабильный уровень активности масс, обусловленный низкой степенью политической и правовой культуры. Это привело к понижению участия основных социальных слоев населения в политическом процессе современного российского политического пространства, социальной апатии.

В то же время, нельзя отрицать тот факт, что идет процесс институционализации основных элементов гражданского общества, усиливается активность политических партий, особенно возросла роль такого социального института общества, как религия.

Сегодня в политический процесс активно вторгаются новые информационные технологии. Поэтому необходимо учитывать особенности современной информационной революции, оказавшие существенное влияние на изменение идентификационных предпочтений молодежи, активнее использовать возможности современных информационных технологий, особенностей современного коммуникативного пространства, искать новые методы противодействия нежелательным последствиям этнической и религиозной мобилизации и политизации различных групповых интересов. Меняются коммуникационные императивы современного российского политического пространства.

В современном политическом пространстве человек создает новые формы коллективности с помощью новых способов коммуникации на основе обновляющихся социально-политических, научных, эстетических и других интересов. Как отмечает В.И. Немчина, Интернет, социальные сети, другие новые формы коммуникации, с одной стороны, исключают прямые человеческие контакты, с другой стороны, усиливают значение коллективных инструментариев общения: языка, техники, искусства [1, с.122]

Новые информационные технологии сегодня превратились в мощный инструмент политических технологий и политического манипулирования. Сетевизация общественного участия создает новые формы политической активности населения. Модернизация политической сферы приводит к широкому распространению новых политических технологий, способов и методик воздействия на основные параметры любого политического пространства.

Новые информационные технологии освобождают современного человека от ограничений в пространстве, времени, создают особые пространственно-временные параметры общения. Политическое участие приобретает более виртуальный характер. Его субъектам удается обходить властные иерархии, получать более легкий доступ к любым культурным ценностям, источникам политической

информации. В то же время возрастает возможность политического и информационного давления и манипулирования общественным мнением, активизации сетевых возможностей политического участия, о чем свидетельствуют сетевые революции последних лет. Понижение значимости привязанности к географическому, экономическому и культурному пространству используется разработчиками новых политических технологий.

Новые информационные технологии сегодня активно сопровождают субъекта политического процесса в мире повседневности, изменяют характер социальных сообществ, способы конструирования определенных ценностей и стилей жизни, формируя искусственные коды коллективной идентичности, тем самым меняя сами формы политического участия.

В политическом процессе происходит одновременное развитие противоречивых тенденций интеграционного и дезинтеграционного характера. Данная особенность нашла отражение в кризисе идентичности современного человека, который сконструировал для себя новый мир за счет современной, определяемой наукой и техникой формы своего повседневного существования. Виртуальный мир, информационные формы политического участия воздействуют на жизнь и существование всего современного политического пространства, свидетельствуя о кризисе индивидуальной идентичности, хаотичности практик коллективного бытия и, соответственно, политического участия.

Мы рассматриваем активное политическое участие как важный показатель развития гражданского общества. Современный социум транслирует новые образцы, модели, стили жизни взамен быстро устаревающих, распространяет новые формы политического участия. Возрастает потребность поиска новых интеграционных механизмов и сценариев развития политической активности в многонациональном социокультурном пространстве Северо-Кавказского региона, способных противостоять негативным элементам современной коллективной идентичности, вызывающим распространение этнического сепаратизма, национализма, религиозного и национального экстремизма и терроризма.

Причиной распространения негативных коммуникационных практик, инициирующих антиобщественные действия и стереотипы поведения стали неподготовленность людей к выбору новых стратегий идентификации с учетом культурного разнообразия, неумение включиться в быстро меняющуюся, неустойчивую систему ценностей. Информационная революция ускорила процесс становления новой информационной культуры новых моделей и паттернов поведения, влияющих на различные формы политической интеграции и дезинтеграции. Множество людей, динамич-

но перемещаясь в социальных пространствах и включаясь в разные социальные образования, испытывают кризис идентичности, следствием которого становятся процессы реструктуризации и демаркации коллективных и индивидуальных идентичностей.

В девяностые годы прошлого столетия в северокавказском социальном пространстве усиление дезинтеграционных процессов привело к возникновению межэтнических конфликтов, росту противоречий, тенденций к этноизоляции, сепаратизму, радикализации этнического и религиозного факторов как основных идентификационных характеристик, возобладавших в обществе в те годы.

Кризис интеграционных установок и моделей поведения стал причиной снижения политической активности населения. Шансы интеграции на успех зависят от готовности к ней не только меньшинства, но и большинства. Интеграция — улица с двусторонним движением. Как правило, взаимосогласованные проекты интеграции имеют достаточные шансы на успех. Однако там, где этнические общности стремятся к большему, чем гражданское равенство или чем равенство возможностей, и настаивают на

автономии или самоуправлении, проекты интеграции попадают на более зыбкую почву. [2, с.336]

Кризис идентичности не может не влиять на политическую активность. Так, рост этнической и религиозной идентичности приводит, как показывает практика развития этноконфессиональных отношений на Северном Кавказе, к политизации этничности и этнизации политики, усилению вовлеченности в эти процессы этноэлит субъектов региона.

Активную роль в современном политическом пространстве северокавказского региона играет религия. Важной характеристикой религиозного измерения политического процесса стала политизация ислама в регионе, крайними проявлениями которой являются религиозно-политический экстремизм и практика терроризма[3, с.9]

Эта специфика современного коммуникативного пространства влияет на политический процесс, делая характер его развития трудно предсказуемым, основанным на нелинейных законах развития. В то же время это открывает новые возможности для политического и социального прогнозирования и даже моделирования определенных ситуаций.

Литература:

1. Немчина В.И. Доминирующие стратегии идентификации и производство коллективностей// Гуманитарий Юга России. - №3. - 2014. - С.121-129.
2. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. М.: Издательство «Дело», 2005. — 472с.
3. Юсупова Г.И., Алиева Д.А. Политизация ислама в Дагестане// Исламоведение. — 2011. - №4. — С.9-13.